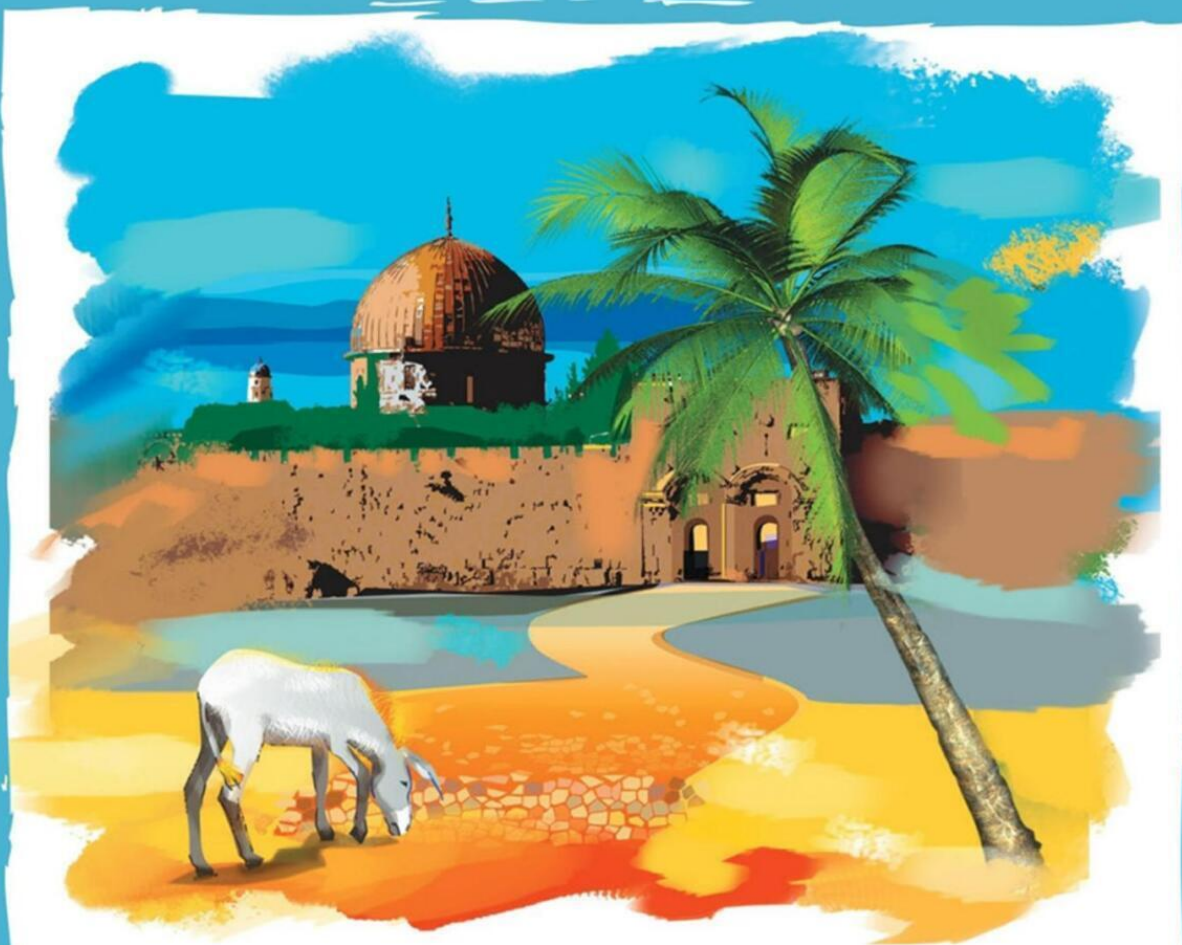

Надежда Георгица

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Приключения белого ослика

Сказочная повесть

Надежда Георгица

**Предназначение. Приключения
белого ослика. Сказочная повесть**

«Автор»

2023

Георгица Н.

Предназначение. Приключения белого ослика. Сказочная повесть /
Н. Георгица — «Автор», 2023

Упрямый, озорной ослик по имени Осланник обиделся на злого хозяина и убежал из своей усадьбы куда глаза глядят. Радуюсь обретённой свободе, он и не подозревал, сколько нелёгких испытаний приготовила ему судьба: настоящая каторга, скитание по пустыне и работа зеброй в городском цирке, что было для него особенно унижительным. Но все эти злоключения и огромное стремление найти самого доброго хозяина, не просто закалили, а переплавили его характер так, что он стал не по-ослиному послушным, понятливым, трудолюбивым и смог исполнить свое предназначение, которое было сколь высоким, столь и общим, как для ослов, так и для людей...

© Георгица Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая. Озорной ослик	5
Глава вторая. Наказание чуланом	7
Глава третья. Побег	9
Глава четвертая. Воспоминание Матрис	10
Глава пятая. В рабстве у кузнеца	13
Глава шестая. Освобождение	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надежда Георгица

Предназначение. Приключения белого ослика. Сказочная повесть

Глава первая. Озорной ослик

Жил-был ослик по имени Осланник. Жил он со своей мамой – старой доброй ослицей Матрис – и с другими осликами, которых всего у хозяина насчитывалось до тридцати особей. С самого рождения этот ослик отличался повышенным любопытством, непоседливостью и любовью ко всяким озорствам. То у хозяина верёвку стащит, то овец разгонит, то ещё что-нибудь учудит. Просто так, от нечего делать. Надо же было ему куда-то девать свою неуёмную энергию! И откуда только у него бралась эта энергия? Ослица всегда, когда он был в поле её видимости, пыталась остановить его проказы, предупреждала о хозяйских тумаках, ставя в пример других осликов, которые были спокойнее и послушнее его, но всё было бесполезно. Получив хворостиной по своим белым бокам, Осланник ещё больше возгорался на всякие шалости, не понимая, почему ему нельзя порезвиться, поиграть вволю? Ведь жизнь так прекрасна! Столько всего интересного и неизведанного вокруг! Озабоченная поведением своего младшего сына ослица часто ему на это отвечала: «Одного не корми – дай пошалить, а другой от его проделок будет слёзы лить». На своем длинном ослином веку Матрис повидала много несчастий, которые случались не только из-за неосторожного поведения животных или людей, но зачастую вследствие шалостей и баловства. «Поставь себя на место хозяина, – строго увещевала ослица, – он рыл колодец, старался вместе со своими работниками, сил не жалел, чтобы у всех нас была вода, чистая вода. А ты что сделал? Зачем столкнул туда грязную овечку? Знаешь, что люди говорят про такие случаи? «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться!» Да и её, бедняжку, тебе не жалко? Она ведь, как и ты – живая тварь!» Матрис любила заканчивать свои поучения какой-нибудь незатейливой поговоркой. Вот и на этот раз она строго, но с любовью произнесла: «Всяк сверчок знай свой шесток!» Осланник не всегда понимал смысл мудрых изречений своей матери, которые она заимствовала у людей, изучив их язык. Простые по звучанию, но точные по смыслу, а главное, к месту произнесённые поговорки и пословицы, впечатывались в сознание ослика и оставляли там глубокий след материнской любви и заботы. Впоследствии они станут для Осланника путеводной нитью на его нелёгком жизненном пути и помогут избежать многих «подводных камней».

За дерзость с овечкой хозяин строго наказал ослёнка, запретив его в тёмном чулане на неделю, и приказал работникам даже корма ему не давать, только воду из того колодца, который он осквернил грязной овцой. Обычно озорного ослика хозяйские слуги наказывали лишением свободы, запирая его в бревенчатом загоне с невысокой изгородью, через которую он не мог перепрыгнуть, но видел всё происходящее вокруг. Так они пытались смирить озорство ослика и уберечь от него хозяйское добро.

Но тёмный тесный чулан со всякой рухлядью, в котором нельзя даже повернуться, был действительно суровым наказанием для ослёнка. Ведь он был такой непоседливый, шустрый, неутомимый... Несмотря на то, что хозяин ценил породу ослов, к которой принадлежал Осланник, он был вынужден прибегнуть к этой крайней мере пресечения его вредоносных шалостей. «Ценный-то он ценный, да только ущерб от него в хозяйстве большой может быть, пока вырастет и станет таким же, как его мать – спокойным и трудолюбивым. Надо строже его наказывать!» – думал хозяин.

Ослов арабской породы, к которой принадлежал Осланник, отличают стройные, крепкие и длинные ноги, длиннее, чем у обычных ослов. Поэтому-то они имеют такой лёгкий и скорый шаг, что очень важно при использовании их для поездки на большие расстояния. Они удобны и для езды по гористой поверхности, потому что гораздо проворнее лошадей при подъёме и спуске с горы. Довольно редко среди этой породы ослов встречаются особи с серебристо-белым окрасом шерсти и ещё реже совсем белые с золотистой продольной полосой вдоль спины и пушистой золотой кисточкой на конце хвоста. В давние времена люди знатные, сановные, даже царственные вельможи ездили только на таких белых ослах. Это было признаком власти и богатства. Осланник был именно таким белым осликом, и поэтому хозяин многое ему прощал. Он надеялся, что, взрослея, ослик поумнеет, станет спокойным и покладистым, и тогда он сможет, словно судья или тысяченачальник, гордо восседать на белом осле, разъезжая по своим делам. Или продаст его втридорога какому-нибудь знатному вельможе. А для перевозки грузов эти ослы никогда не использовались и землю на них тоже никогда не пахали. Вот, видимо, откуда в Осланнике особая вольность, строптивость и бесстрашие – от его предков – качества, которые генетически передаются из поколения в поколение, и ничего с этим не поделаешь! Ослица им очень гордилась, несмотря на ершистый и своевольный характер, берегла от жизненных тягот, баловала его, зная о том, что ему предстоит особая судьба... Золотистый хохолок между ушами Осланника всегда напоминал ей об этом, когда она укоризненно смотрела на него после очередной проказы. Сердце её при этом смягчалось и, вместо заслуженной взбучки, она выдавала ему порцию выговора в виде соответствующей мудрой поговорки.

Осланник, хотя и не смотрелся в своё отражение в воде, но уже чувствовал всем своим нутром, что отличается от других ослов, даже от своих родных братьев. И они, серые ослики, мстили ему за эту непохожесть на них грубыми издёвками. То кто-нибудь из собратьев боднёт его в бок своей грязной мордой, чтобы испачкать белую шкурку, то больно укусит его за холку во время общей игровой потасовки. А бывало нередко и так, что даже самое любимое его лакомство – морковку – воровали у него из-под носа, когда он украдкой доставал её из потайного места. Матрис, зная причудливый вкус своего особенного сыночка, добывала для него разные изысканные яства и прятала в тайнике под большой пальмой. Подобные издёвки братьев и друзей он готов был терпеть, ведь он и сам нередко поддевал кого-нибудь из них своей задорной мордочкой или даже мог вырвать торчащий из пасти собрата большой пучок травы, но делал это совсем беззлобно, играючи. А вот когда они, сговорившись, начинали сторониться его, не пускать в свои игры и даже не хотели делиться с ним ослиными вкусняшками, добытыми кем-нибудь по случаю, тогда он сильно обижался и не понимал, почему они так жестоко с ним поступают?

Глава вторая. Наказание чуланом

Сидя в чулане, Осланник чувствовал обиду на весь белый свет и, прежде всего, на хозяйина, который казался ему самым злым и безжалостным. Он был уверен, что получил незаслуженно жестокое наказание. Ведь овцу эту бестолковую, быстро достали из колодца. «Ну, подумаешь, искупалась немножко... Так чище будет! А то смотреть на неё страшно – самая грязная из всех овец хозяйского стада», – размышлял Осланник, вспоминая, как гонял её, подталкивая сзади своим твёрдым лбом. Как ослица ни упрашивала хозяйина, чтобы он смягчил наказание провинившемуся ослику, списывая его озорство на резвость натуры и юный возраст, он был неумолим. «Почему хозяйин такой злой? – думал ослик. – Почему своим детям он всё прощает, а его невинную шутку с овцой он выдаёт за настоящую трагедию? Нет! Я не согласен! Я не хочу здесь сидеть!» И ослик стал звать маму, хотя на неё он тоже обиделся за то, что позволила хозяйину упрятать его в этот тёмный чулан! Но кроме мамы ему сейчас помочь никто больше не мог. Она, хотя и ругала его частенько за проказы, но всегда выручала в самые критические моменты, давая ему возможность споткнуться и упасть в маленькую ямку, как она говорила, чтобы потом, когда он вырастет, не свалился в пропасть – смотрел под ноги, куда бежит... Ослица всегда подстраховывала своего любимца, была рядом в трудные моменты его жизни. Вот и сейчас Матрис была поблизости, поскольку трудовой день закончился, и она отдыхала неподалёку от этого чулана в надежде перемолвиться словечком со своим драгоценным ослёнком.

Осланник действительно был её самым любимым сыночком. Не потому, что был самым младшим, а потому, что именно с ним была связана тайна их семьи, которая придавала её нелёгкой ослиной жизни особый смысл. «Бедный мой непоседа! – думала ослица. – Как же мне вразумить его, чтобы он стал более спокойным, послушным и покладистым. Того и гляди, что хозяйину надоест терпеть его выходки, и он продаст его на базаре на каторжные работы или будет жестоко бить его и морить голодом, пока не выбьет из него всю дурь».

Вдруг она услышала родной голосок – жалостливый такой, умоляющий, и сердце у неё защемило от сострадания к ослёнку в этом суровом наказании: «Мама, где ты? Мне плохо здесь. Помоги!». Она подбежала к чулану и спросила:

– Что случилось, мой дорогой сыночек? Конечно, это был глупый вопрос, но не задать его она не могла: надо же было его как-то укорить!

– Как ты можешь спрашивать меня, что случилось, если сама знаешь, что я сижу тут в темноте совсем один? – ответил Осланник. Его голос моментально изменился, мольба исчезла, а вместо неё появилась требовательность и даже злость.

– Я не хочу здесь больше сидеть! Выпусти меня! Я есть хочу! Я пить хочу! И побегать с братьями!

– На хотенье есть терпенье, – спокойно увещевала своего непослушного ослёнка Матрис. – И пора бы тебе усвоить этот урок: надо отвечать за свои поступки, то есть быть ответственным. Напроказничал – плати! Отбывай наказание да делай вывод, чтобы больше не озорничать там, где не дозволено. Сколько раз я тебе говорила не гонять овец, обходить колодец, не ломать изгородь! А выпустить тебя я не могу: не я тебя сюда посадила, а хозяйин. Глубоко вздохнув, она обречённо произнесла, словно приговор: «Быть бычку на верёвочке». Не услышав в ответ ни возгласа протеста, ни отчаянного всхлипывания, Матрис подошла к чулану совсем близко, чтобы подбодрить пленника – родную кровиночку:

– Но я могу похлопотать за тебя, если ты мне пообещаешь исправиться, – ласково произнесла ослица.

– Как это исправиться? – возмутился Осланник. Он первый раз попал в чулан в качестве заключённого, поэтому не мог ещё осознать всю меру наказания за свой проступок. И Матрис начала с ним этот серьёзный разговор об исправлении:

– Ну вот, например, хочешь поиграть, побегай за голубями да воробьями – вреда никакого, особенно, если будешь бегать за оградой нашего двора. Но лучше, если ты отныне будешь везде сопровождать меня, будешь рядом со мной, когда я буду работать: возить хозяина или его груз на базар и обратно. И запомни: «Баловством хлеба не добудешь». Скоро тебе самому придётся зарабатывать на корм. Ну, что, согласен начать исправляться?

– Согласен! Согласен! – прокричал ослик, а про себя подумал: «А что мне ещё остаётся? Как не согласиться, когда кушать сильно хочется да на воле побегать, поиграть с братьями?»

И Матрис пошла уговаривать хозяина выпустить Осланника под залог её честного слова, что он отныне будет послушным, покорным и смиренным, как говорят люди.

Хозяин выделял ослицу Матрис из всего стада не только потому, что она была матерью белого ослика и также обладала признаками благородной породы, он любил ослицу за трудолюбие, выносливость и кроткий нрав. И ещё потому, что она была единственной среди всех ослов и ослиц в их селении, обладающей способностью говорить на человеческом языке. Её часто звали даже и в другие селения для разрешения конфликтов между людьми по поводу принадлежности какого-либо ослёнка к тому или иному двору. Ведь серые ослики так похожи друг на друга! Хозяин поверил Матрис, что её сын начнёт исправляться и, недолго думая, выпустил Осланника из чулана, дав ему корма и воды.

Вдоволь насытившись и напившись, Осланник почувствовал безумную радость оттого, что он оказался на свободе, вышел из своей темницы! Ему захотелось бегать, резвиться, запрыгнуть с разбегу в загон с овцами, чтобы напугать их, но Матрис, увидев его боевой настрой, подбежала к нему и, сильно боднув в бок, строго сказала: «Ты же дал обещание не шалить и вообще быть послушным! Если хочешь размять свои ножки, сбегай вон до того стога сена и обратно! «Одна нога здесь, другая там!» – она мотнула головой в сторону хозяйского поля. – Да посмотри заодно, все ли снопы на своём месте стоят? Не развалил ли их кто-нибудь?»

Ослик обрадовался такому взрослому поручению и «галопом» помчался к одиноко стоящему в поле стогу сена. «Эх, жаль! – думал Осланник. – Никто из братьев не видит меня сейчас, не знает, что я уже на свободе и делаю важное дело!» Все его братья и друзья – молодые ослики – спали под хозяйским навесом, который находился в дальнем углу их двора. Подбежав к стогу сена, он увидел, что все снопы стоят на своём месте, аккуратно, плотненько, словно отряд воинов плечо к плечу, крепко сомкнув свои ряды, будто перед последней смертельной схваткой. Ослик обежал вокруг этого стога, подивился его ладности, стройности и вернулся обратно. «Мама, скажи, а кто это так красиво уложил снопы в стог, словно домик для себя построил?» – спросил Осланник. И ослица рассказала ему про батраков, которые даже в этот поздний час ещё работают на хозяйском винограднике, собирая урожай. Она порадовалась за своего сына, что он обратил на это внимание. «Теперь будет ценить труд других», – подумала она... Но не тут-то было!

Глава третья. Побег

На следующий день Осланник проснулся раньше ослицы и молнией помчался в поле, словно торопился успеть к свадебному пиршеству. А замысел его был таков: развалить эту стройную башню из сена, пока работники не вышли в поле, чтобы вязать новые снопы. Задумал он это недоброе дело из мести своему злому хозяину за то, что он посадил его в чулан совсем, как ему казалось, незаслуженно. Страсть отмщения настолько захватила его, что он начисто позабыл о своём обещании не проказничать, данном матери. Потемнение нашло на его разум, да такое сильное, что он о последствиях своего злодеяния даже и не думал. Со всего разбега он стал врезаться в стог сена, делая в нём пробоины со всех сторон. И так увлёкся таранить этот несчастный стог, представляя себя свирепым буйволом в схватке с целой стаей волков, что не заметил людей, которые уже мчались к нему на всех парусах! Они кричали, чтобы остановить его, махали палками и плётками. Когда ослик заметил их, то стремглав бросился бежать. Благо, ноги у него были длинные и сильные, почти как у скаковой лошади. Удирая от батраков, Осланник осознал, что натворил... И что дело тут не только чуланом, но избиением камнями да палками пахнет! Резвости ему было не занимать: этим он тоже выгодно отличался от своих ослиных собратьев, и он оторвался от погони! Но куда он бежал, он и сам не знал. Бежал, «куда глаза глядят». «Да хоть куда! – думал он, – лишь бы подальше от злого хозяина и его свирепых батраков!»

У беглеца, действительно, словно крылья выросли за спиной – так быстро он бежал, не бежал, а летел, не чуя под собой ног! А мысли летели впереди его: «Ура! Свобода! Вот она, совсем близко!» Осланник был уверен, что, сбежав от злого хозяина и всех хозяйских слуг, которые часто обижали его, он уже больше никогда и никем не будет наказан! В глубине своей ослиной души он верил, что где-то есть добрый хозяин, который полюбит его и никогда не будет его бить, морить голодом и сажать в чулан. Как он хотел скорее найти его! Вот бы знать, где находится город Салим, о котором ему часто рассказывала его мать, когда возвращалась в очередной раз с базара и приносила интересные новости со всего мира. Он бы сразу побежал туда в этот чудо-город, где полно не только вкусной еды и всякого богатства, но где очень просторно и красиво, где в праздники зажигают много огней, все веселятся и все очень добры друг к другу. Матрис говорила, что в такие дни там всё благоухает радостью и блаженством. Несколько раз она упоминала в разговоре то одного доброго человека из Салима, то другого – вот он и решил, что там живут только добрые люди. А уж его будущий хозяин должен быть непременно самым добрым из них! И он найдёт его там, во что бы то ни стало! И когда станет взрослым ослom, будет со всей охотой и преданностью служить ему! В его воспалённом от погони мозгу рождался образ стройного, красивого, лучезарного человека с доброй улыбкой, мягким, ласковым взглядом и приятными манерами. Осланнику казалось, что этот добрый хозяин уже знает о нём, о том, что с ним приключилось, и ждёт его. Сил у него от этой мысли значительно прибавилось, словно открылось второе дыхание, и он оторвался от опасной погони настолько, что она стала для него безопасной. Можно было бы остановиться и отдохнуть, но что-то гнало его ещё и ещё вперёд: по полям, садам и виноградникам, через горные тропы и по степному бездорожью.

Глава четвертая. Воспоминание Матрис

Рассвирепевшая толпа батраков вернулась назад в своё селение несолоно хлебавши, ругаясь и кляня ослёнка за его хулиганский поступок, из-за которого им снова придётся немало потрудиться, чтобы восстановить разрушенный стог сена. Матрис, узнав об очередной выходке своего непокорного сына, расстроилась так, что у неё совсем пропал голос, и она ни с кем не могла даже поговорить о своём горе. Она себя корила за то, что не рассказала Осланнику о его высоком предназначении, хотя часто повторяла, что он особенный ослёнок. Это была тайна, которая издревле передавалась у ослов из уст в уста. Через каждые семь лет в их роду появлялся на свет белый ослёнок, но у всех были темные пятнышки: то на голове, то на холке, а когда появился совершенно белый Осланник, старожилы возликовали! С ним они связывали свои сакральные ожидания, но Матрис не было известно, какие именно...

«Может быть, – думала она, – если бы я ему рассказала об этой тайне, о том, что на него возложена Богом особая миссия, он бы вёл себя более осмотрительно и сейчас был бы рядом со мной, в безопасности?» Но в следующий момент впервые у неё закралось сомнение в том, что её сыночек действительно судьбы избранник и прославит весь их ослиный род. Ведь он проявил не просто упрямство, а злонамеренно преступил закон: нанёс урон хозяину, который его поил, кормил, содержал. И что ей было особенно обидно и неприятно, он нарушил свое обещание, данное ей – не проказничать больше! А она, положившись на это его обещание, поручилась за него хозяину, и тот выпустил его из чулана под её честное слово. «Как же это могло произойти?» – задавала она себе один и тот же вопрос? – В чём я допустила промах в воспитании сына? Может, хвалила его много, говорила, что он особенный?»

Но, вспомнив свою молодость, свои собственные опасные приключения из-за непослушания, она справилась не только со своими сомнениями относительно Осланника, но и с опасениями за его жизнь. «Кто́ Богу не грешен и царю не виноват?» – вспомнилась ей человеческая поговорка, и она начала ещё больше молиться Богу, прося помощи своему сбившемуся с пути сыночку. Она просила Его помочь Осланнику обрести послушание и умение терпеть, что и приводит к смирению, особо почитаемому качеству как у людей, так и у лучших представителей ослиного рода. По своему горькому опыту Матрис знала, что, смиряясь с нелёгкими обстоятельствами жизни, судьба начинает исправляться и течь по более ровному, спокойному руслу. Особенно, когда удаётся осознать причину наступивших трудностей и бед, увидеть свою вину и искренне раскаяться пред Богом за свои проступки. Да не забыть у ослов и людей попросить прощение. Про покаяние она не раз говорила своему строптивому ослёнку, когда он после очередной проделки обижался на хозяина или его слуг, наказавших его: «Умел грешить, умеи каяться». Но ослёнок не чувствовал себя виноватым, потому что ещё не очень хорошо осознавал, что такое хорошо, а что такое плохо. Часто спорил с матерью, пытаясь убедить её, что ничего плохого он не совершал. Осланник ещё не мог слышать голоса своей совести. А может, она в нём ещё не проснулась... Матрис верила, что во время испытаний, которые предстоят её сыну, Господь поможет пробудиться как голосу совести, так и родовой мудрости, заложенной в нём от рождения. А пробудившись в его душе, мудрость всего ослиного рода поможет Осланнику не только выжить в этом сложном, полном опасности мире, но и выйти на прямой жизненный путь, чтобы исполнить то, что судьба уготовила ему...

Ослица знала, что каждое живое существо на земле проходит свою школу жизни, где Учителем является Господь Бог. И все делятся на успевающих учеников – отличников, как говорят люди, и на отстающих – неудачников-двоечников. Успевающие ученики слышат голос Учителя в своём сердце, постигают Его учение и живут в соответствии с Его законами. Таким ученикам Господь помогает пробиться к источнику родовой мудрости в своем сердце и преуспеть на жизненном пути. А неуспевающие всегда глухи к голосу своей совести, которая и

является гласом Божиим в душе как человека, так и животного. Им очень тяжело живётся, даже если они чего-то и добиваются в жизни, это их не радует, потому что они выбирают неверный путь, идут ложными тропами.

Всё это время, до побега Осланника из родной усадьбы, Матрис как раз и старалась пробудить в нём, как, впрочем, и в других своих ослятах, этот жизненно важный инструмент судьбы – голос совести. Как это у неё получилось в случае с её младшим сыном, мы скоро узнаем. А старшими сыновьями она, по большому счёту, была довольна. «Где-то он сейчас её особенный белый ослёнок? Нашёл ли кров, пищу, нового хозяина?» – продолжала размышлять ослица. Внезапно откуда-то из глубины своего материнского сердца она услышала тихие слова. Это был её внутренний голос – голос мудрости, который успокаивал, утешал Матрис, здраво рассуждая о том, что произошло с ослёнком: «Может быть, Осланнику нужно было оторваться от обычной ослиной жизни, уйти из-под хозяйской да и моей опеки... Уйти, чтобы получить опыт другой, вольной жизни и познать, наконец, себя, да и саму жизнь за пределами хозяйского двора во всех её прелестях и трудностях?» Ослица согласилась с этой мыслью, но её материнское сердце очень беспокоилось за младшего, самого любимого сыночка. Как бы она хотела сейчас быть рядом с ним и ограждать, как раньше, от всех опасностей! Но судьба распорядилась иначе. Что ж, придётся и ей смириться с тем, что произошло, и надеяться на Бога, что Он не даст погибнуть её сыночку в чужих краях. Ведь он Его избранник! В глубине души она знала, что без Бога ничего не бывает и надо принимать все обстоятельства, даже самые тяжёлые как благо. Поэтому и верила, что, обогатившись жизненным опытом, Осланник научится быть ответственным за свои поступки и сможет исполнить своё предназначение! Какое это было предназначение, она толком не знала, но была уверена, что оно очень высокое и значимое для всего их ослиного рода, ибо таково было предание... Эта мысль её успокоила, и она стала вспоминать случаи из своей жизни, связанные с Осланником.

Почему-то именно сейчас ей вспомнился один несчастный случай, при котором она сильно пострадала от хозяина из-за её младшего сына. А история была такова. Осланник, кроме морковки, очень любил почему-то виноград, и ослица тайком от хозяина приносила ему из виноградника по маленькой кисточке, когда представлялся удобный случай. А случай такой мог представиться только ночью. Несмотря на риск попасть в лапы хищных зверей (ведь они выходят на охоту по ночам), ослица «рысью» мчалась к хозяйскому винограднику, который находился очень далеко, за много миль от их села, за высокими холмами. Несколько раз ей крепко доставалось от хозяина, когда он всё-таки ловил её со сладкими трофеями. Ему не нравилось, что Матрис, пусть и ценная ослица, таскает из виноградника плоды, которые ослы не должны есть, это не их пища! Однажды, когда хозяин в очередной раз застал ослицу с виноградной кисточкой в зубах, выйдя ночью проверить, все ли овцы на месте, он так разозлился, что решил, как следует проучить её. И погнал ослицу снова к винограднику, с остервенением дубася несчастное животное по спине и бокам первой попавшейся под руку палкой. Не переставая бить ослицу, он заставил её съесть почти всю лозу, чтобы объевшись, она уже никогда больше не покушалась на его достояние! Хозяин не знал, что ослица таскает кисточки винограда для своего ослёнка. А сама она, как и другие ослы, не любила виноград. Но, не желая выдавать сыночка, для которого виноград был настоящим деликатесом, Матрис начала с притворной охотой поедать его. Когда винограда на веточках осталось совсем мало, ей сделалось очень плохо, в животе начались колики, и она тут же свалилась, прямо у лозы.

Такого эффекта хозяин не ожидал. Он подумал, что ослица умерла, но, вернувшись домой, на всякий случай, послал своего слугу за ослиным доктором. Матрис была ему нужна, и он понимал, что погорячился, жестоко наказав её за одну кисточку винограда. Когда ветеринар узнал, что произошло с ослицей, сильно удивился тому, что она вообще ела виноград, да ещё в таком количестве? Ведь это лакомство для людей, а ослам – отравя. Он дал слуге специальное ослиное лекарство, но сказал, что надежды на то, что она поправится, очень мало. Работник

напоил ослицу, как мог, этим снадобьем и ушёл домой, оставив её лежать там, где она упала. Через несколько часов Матрис всё-таки пришла в себя и с трудом поднялась на ноги. Шатаясь, она побрела к водоёму, чтобы напиться. Благо, канал, вырытый специально для полива виноградника, был рядом. Пила она долго, впитывая живительную влагу, как впитывает воду иссохшая земля. Вдоволь напившись, она снова рухнула на землю, словно упавший с повозки бурдюк с водой, и проспала остаток ночи и весь следующий день. На её счастье погода была облачной, солнце не пекло, а степной ветерок ласково обдувал избитые бока, приводя её в чувства.

Сон окончательно восстановил силы Матрис, и она побрела в своё селение с одной лишь мыслью: поскорее увидеть своего младшего сыночка. Но как же она вернётся к нему без его любимого лакомства? Ведь он так любит зрелый виноград, даже больше морковки! Сильно расстроится и будет капризничать, обижаться на неё. А ей хотелось, чтобы Осланник всегда только радовался! Она так любила смотреть на его искреннюю, детскую радость... И Матрис снова рискнула отгрызть веточку винограда – самую маленькую, но спелую – под цвет своей золотистой мордочки, чтобы было незаметно, что у неё в зубах что-то зажато. Дождавшись, когда стемнеет, она побрела в хозяйскую усадьбу. Никто её не заметил. А Осланник начал прыгать, радоваться, что мама вернулась с вкусной веточкой винограда, стал уплетать его за обе ослиные щёки! Каждая виноградинка, казалось, была наполнена солнцем, ароматом свежей пахучей травы, соками земли и сладкой небесной влагой. Воистину божественные ягоды! «И почему братья не любят этот виноград – такой вкусный, такой ароматный?» – удивлялся про себя довольный ослик. А Матрис не могла сдержать слёз от радости, что ей все-таки удалось доставить удовольствие её любимому сыночку. И эта её радость с лихвой перекрывала ту скорбь, которую она перенесла из-за хозяйских побоев, насильственного кормления виноградом и тех жутких колик, которые из-за этого у неё случились.

А хозяин, увидев на следующий день, что его любимая ослица выздоровела, очень обрадовался. Ему действительно не хотелось терять самую умную, трудолюбивую, выносливую и покладистую ослицу, и он сильно сожалел о случившемся. Хотя при этом он сам же и успокаивал себя: мол, другим ослам после этого случая неповадно будет зариться на мой виноград и плоды из огорода. Он подошёл к Матрис, потрепал её по избитым бокам и даже погладил по голове в знак примирения. Ослица была этим, конечно, тронута и зла на хозяина не держала, понимая мотивы его жестокого поступка. Молча приняв его извинения, она ещё раз убедилась в том, что хозяин ею действительно очень дорожит. А это означало, что она в очередной раз получила некоторую степень ослиной свободы, которой она непременно воспользуется, когда понадобится защитить или как-то по-особенному порадовать её младшего сыночка.

Эта история вспомнилась ей сейчас, видимо, потому, что она ярко высвечивала изъяны её воспитания. Угождая своему любимому младшему ослёнку во всём, особенно, когда он был совсем маленьким, она способствовала развитию в нём не только непослушания, непокорности, но даже жестокости, когда он требовал к себе слишком много внимания, не считаясь с интересами и потребностями других ослят. Люди называли бы его эгоистом. «Наверное, я слишком сильно любила его!?» – думала Матрис. Но тут же сама себе и возражала: «А может ли быть любви слишком много?». Ответа она пока не знала, но уповала во всём на Господа Бога, который, она свято верила, во всём разберётся и всё управит...

Глава пятая. В рабстве у кузнеца

А ослик тем временем очутился в незнакомом селении, чем-то напоминающем его родное село, но при этом многое казалось ему там необычным. Например, колодец: он был ограждён довольно высоким каменным забором, через который и не перепрыгнешь. А ему так хотелось пить после долгой погони! Надо ждать, когда какой-нибудь человек войдёт в ограду, чтобы пробежать следом и напиться водицы, хотя бы из лужи, рядом с колодцем. Он попробовал боднуть калитку в колодезном заборе с надеждой, что она поддастся напору его твёрдого лба и откроется, но она оказалась на замке. Осланник побежал дальше искать другой колодец – открытый – чтобы напиться. Но и тот, расположенный на другом конце села, был огорожен и закрыт на замок. Да что за люди здесь живут – жадные даже на воду? Он ещё не знал, что в пустынных местах, вдали от рек, вода действительно на вес золота – вот и закрывают люди свои колодцы на замки. Увидев ещё один колодец, забор которого был сплетён из ивовых прутьев, Осланник решил, во что бы то ни стало пробиться через этот забор и напиться воды. Обежав вокруг изгороди, он нашёл одно «слабое место», где прутья были немного тоньше, и стал грызть их своими молодыми острыми зубами. Ему быстро удалось прогрызть небольшую дыру в этой изгороди, и он сразу просунул в нее голову. Но до корыта, которое стояло рядом с колодцем, и было наполнено водой, он не дотягивался. Жажда его была так велика, что, заведя воду, он с силой рванулся к ней, ободрав до крови свои белые бока. Осланник страстно припал к корыту с водой. Нагретая на солнце, она казалась ему вкуснее материнского молока. С каждым глотком он чувствовал, как силы снова возвращаются к нему.

В это время мимо колодца шли люди. Увидев внутри изгороди ослёнка, они стали рассуждать между собой, как он мог попасть туда, когда калитка на замке? Они не видели дыру, которую проделал ослик с противоположной стороны. «Наверное, хозяйский сын закрыл его здесь в наказание за что-нибудь», – сказал один из них. Однако, зайдя внутрь ограды и увидев с другой стороны узкую дыру, они всё поняли. Люди стали разглядывать ослика и гадать, чей же он? Хотя он был сильно испачкан: седая пыль вовремя погони прилипла к его потным бокам, но белая шерсть кое-где всё же проглядывала через грязь и кровь на боках, и это выдавало в нём породу. Поэтому селяне сразу отбросили мысль, что это дикий осёл, каких немало носится по пустыне. Потом кто-то из них вспомнил о потерянном ослёнке пастуха, которого он до сих пор везде ищет. На том и сошлись. Но возвращать пастуху этого ослёнка они не собирались и стали спорить, кому он достанется. Люди эти были весьма злы, поэтому и жадность не считалась у них пороком. Про таких добрые люди говорят, что у них «огня взаймы не выпросишь». Они даже подрались из-за него. Победил бородач-кузнец. Он не был сильнее других, но был злее и хитрее всех. Всегда носил с собой большой нож для устрашения своих недругов. Все его боялись. Кузнец давно мечтал о белом осле, ведь на них ездили преимущественно люди знатные, важные, и ему хотелось стать таким же. А купить белого осла ему было не по карману, потому что стоили они очень дорого. Сняв с себя пояс, кузнец набросил его на шею Осланника и повёл к себе домой, приговаривая: «Вот подрастёшь ещё немного, окрепнешь, и будешь возить меня, как уважаемого члена Синедриона. А куда будешь у меня землю пахать». Взглянул Осланник себе под ноги на землю, по которой вёл его новый хозяин, и ему стало дурно: такая она была твёрдая и сухая, даже потрескалась вся, словно каменная. Ему никогда раньше не приходилось пахать землю, но он видел, как это делали взрослые ослы, какое это было трудное занятие. Когда пришли к дому кузнеца, он приказал своему слуге помыть ослёнка, чтобы убедиться, что он действительно весь белый и только после этого накормить его.

Утром слуга надел на Осланника поводок и повёл по каменистым тропинкам в поле пахать хозяйскую землю. Когда пришли, он впряг ослика в плуг и стал больно хлестать его по израненным бокам дубовой хворостиной, чтобы он двигался вперёд и тащил этот тяжелен-

ный плуг за собой. Сделав несколько шагов от боли и страха, Осланник как закричит во всё своё ослиное горло: «Иа – иа – иа!», что означало: «Не буду! Не хочу! Не могу!» Но работник кузнеца, знакомый с ослиным упрямством и ленью, и не думал жалеть нового осла, но стал бить его ещё сильнее. А рука у него от кузнечных работ была очень тяжёлой, ведь он привык орудовать молотом, ловко нанося удары по железу. Склонив голову до самой земли, Осланник с трудом переставлял свои молодые, не привыкшие упираться, ноги. Пот и кровь струились не только по его бокам, но и по голове, попадая в глаза. Поэтому он ничего не видел впереди себя, слепо ступая по потрескавшейся от жары сухой земле. Палящее солнце добавляло страданий. Ослик уже не сознавал, что с ним происходит и где он находится. И почему ему так больно, жарко и так тяжело двигаться вперёд? Да ещё эта жажда – сильно хотелось пить. «Наверно, я в аду», – подумал бедный ослик. Матрис не очень любила расписывать картины ада, когда рассказывала ему о людях-грешниках, но он теперь точно знал, что такое ад...

Наконец-то день рабского труда закончился и ослёнок, совсем обессиленный от тяжёлой работы и побоев, томимый жаждой, голодом и тягостным ожиданием конца этой пытки, упал на краю вспаханного поля, тем самым напроочь отказываясь возвращаться домой. «Пусть слуга хоть убьёт меня – не могу больше никуда идти!» – думал Осланник. «Через силу и конь не скачет», – всплыла в воспалённом мозгу ослика фраза его матери, которую она не раз произносила в присутствии своего сына, стараясь пристыдить людей, непомерно нагружавших грузом или тяжёлой работой юных ослов – братьев Осланника. Лёжа на спине, ни жив ни мёртв, он открыл рот, закатил глаза и притворился, что совсем не дышит. Работник испугался, что загнал ослёнка и тот сдох от непривычной и непосильной для него работы. Хотел, было, поплескаться ему на морду из бурдюка немного воды, чтобы ожил, да жалко стало. Умывшись, он выпил оставшуюся воду, плюнул на осла и, раздосадованный, побрёл в свою деревню.

Глава шестая. Освобождение

Осланник подождал немного, пока слуга отойдёт от него подальше, да как вскочит, будто и не пахал весь день, да как побежит в противоположную от него сторону! Вот уж вправду говорят: «Силён не тот, кто не упал, а кто, упав, смог подняться». Жажда жизни, жизни свободной, придала ему сил, и он побежал навстречу новым приключениям, где ему грезилась настоящая свобода!

Каменистые тропинки, разделявшие пахотные поля на участки, закончились, и Осланник понял: дальше опасности снова встретить таких же злых людей, как кузнец и его подмастерье, больше нет. Перед ним расстилалась дикая степь, на границе которой, вдалеке, виднелись невысокие горы. Он знал от своих старших братьев и друзей, что там можно укрыться в пещерах. Видимо, кто-то из них, также бежав некогда от злого хозяина, прятался в пещерах какое-то время... Значит, и он сможет в них укрыться. Пробегая мимо селения, напоминавшего по виду деревню, в которой жил злой кузнец, он припустил ещё сильнее, несмотря на то, что его мучила жажда, ныли раны от побоев и была сильная усталость от тяжёлого труда.

Когда силы ослика были на исходе, он, к своему счастью, у самого подножия гор увидел небольшое озеро с чистой, прозрачной водой. И ни одной живой души: ни людей, ни зверей – не было видно. Он с жадностью припал к воде и пил, пил, пил... Напившись вволю, ослик расслабился и упал здесь же у озера совершенно обессиленный, не успев даже подумать, что это может быть для него небезопасно.

На рассвете два пастушка, которые пасли стадо овец, наткнулись на спящего Осланника. Оглядывая его со всех сторон, они охали и ахали, удивляясь тому, как он выглядел – измождённый, худосочный, израненный. Они даже подумали сначала, что он мёртвый. «Упавшего не считай за пропавшего», – вглядываясь в морду ослёнка, сказал старший мальчик. – Смотри, он и вправду ещё живой, ещё дышит... Бедненький ослик. Наверное, убежал от злого хозяина. За что он его так разукрасил? Давай возьмём его с собой, ведь он ничей, отмоём его и продадим дяде Зеведею. У него недавно сдохла старая ослица и ему не на чем возить улов рыбы на базар». На это младший пастушок возразил ему, сказав, что можно продать его дороже местному кузнецу, которому нужно много ослов. Он видел, как кузнец каждую субботу покупал на базаре по одному ослу, а зачем – никто не знал. «А дядя Зеведей больше двух драхм за него, такого израненного, не даст», – добавил он. Пастушок зачерпнул в ладони холодной воды и давай брызгать на морду Осланника. Тот мгновенно проснулся, вздрогнул и вскочил на ноги. Увидев людей, ослик хотел бежать, но дети его остановили, ласково поглаживая по голове. «Не бойся, ослёнок, пойдём с нами, мы тебя не обидим», – проговорил старший мальчик, доставая из мешка небольшую верёвку, чтобы накинуть на ослика вместо уздечки. Осланник послушно побрёл за ними, примкнув к стаду овец.

Быть «приблудной овцой» ему совсем не хотелось, но что было делать в этой тяжёлой для него ситуации, когда домой вернуться он не мог, а куда бежать дальше и где его ждёт добрый хозяин, не знал. Не может же он оставаться здесь во враждебном для него мире, полном неизвестности и опасностей, совсем один. Надо же к кому-то примкнуть, где-то получить кров, кому-то быть нужным... Пришлось довериться пастушкам. Они, на первый взгляд, показались ему добрыми мальчиками. А, может, и хозяин у них добрый – тот самый, который ждёт его, Осланника, и будет ухаживать за ним, как за родным сыном. И он будет отвечать доброму хозяину на его любовь и заботу преданностью, послушанием и трудиться для него изо всех сил...

Пастушки, видя кротость ослёнка, оставили его среди овец свободным, без верёвки, и повели всё стадо дальше на богатые сочной травой пастбища. Нет-нет какая-нибудь овца да отбивалась от стада, и Осланник тут же бежал за ней и возвращал её обратно. Он старался

таким образом отблагодарить своих маленьких покровителей, которые не бросили его в беде, взяли с собой, обещали кров. Впервые Осланник отвечал добром на добро. Матрис порадовалась бы за него сейчас, если бы видела, как он ценит проявленную о нём заботу. Пастушки заметили, как ослик загоняет отбившихся овец в стадо и стали рассуждать между собой: не оставить ли им ослёнка у себя? Будет помогать пасти овец вместо собаки, которую они давно уже просят у хозяина, но он почему-то всё жалеет денег на покупку хорошей обученной собаки. Поскольку мальчики были из бедной семьи и нуждались в деньгах, идея продать ослёнка перевесила намерение оставить его у себя. Ведь хозяин не даст им и ломаного гроша за избитого, чуть живого ослика.

Целый день бродил Осланник вместе со стадом овец по богатым сочной травой полям, наелся вдоволь, отдохнул, успокоился немного и стал размышлять о том, что произошло в его жизни за последнее время, оценивать свои поступки, чего он раньше никогда не делал.

Первая мысль, которая пришла Осланнику в голову, была о матери, ослице Матрис. Он знал, как она его любит и вдруг осознал, что она, наверняка, сильно переживает сейчас за него, мучается неизвестностью, где он, что с ним? Впервые он почувствовал укор совести. «Прости меня, мамочка!» – вырвалось из груди ослика. На глазах его появились слёзы.

Вспоминая о том, что произошло с ним после побега из родной усадьбы, он не заметил, как всё стадо оказалось на гористой поверхности. Они шли по каменистой земле, почти лишённой растительности. Только фиговые да оливковые деревья попадались им на пути. Пастушки вели стадо к водопою – маленькому, тихому озерку в окружении невысоких гор. Хотя день клонился к вечеру, стояла душливая жара, характерная для летнего периода тех мест. Осланник сильно хотел пить. На подходе к озеру он увидел большую толпу людей, испугался и хотел убежать. Но куда бежать, он не знал, и потому, пригнув голову, решил затеряться в гуще стада.

В следующее мгновение любопытная натура Осланника всё же заставила его осмотреться вокруг. Оглядываясь с опаской, словно затравленный волк, он увидел, что они вышли на широкую долину, пересекающую гористую поверхность. «Да, если я сейчас побегу, то меня сразу заметят», – подумал ослик и окончательно оставил идею нового побега. «В конце концов, – успокаивал он себя, – я нахожусь теперь далеко от дома, здесь меня никто не знает и вряд ли кто-то захочет завладеть мной из-за моего побитого вида, да и пастушки не позволят забрать меня из стада». Дыхание Осланника стало ровнее, сердце больше не билось от страха снова попасть в плен к злым людям, и он стал прислушиваться к словам, доносившимся из толпы.

А толпа эта состояла из самых разных людей: казалось, что все слои общества той местности собрались здесь по какому-то очень важному поводу. Были тут и рыбаки в пропахшей рыбой одежде, и торговцы в нарядных накидках, и книжники в длинных светлых хитонах, и батраки в коротких платьях до колен и выцветших накидках. Много было детей, женщин и больных людей с костылями и лежащих на носилках. Осланнику ещё никогда не доводилось видеть столь разнородную толпу людей. Он наострил уши и стал улавливать произносимые кем-то фразы. Ослик не мог видеть говорящего, но Его слова показались ему знакомыми, не буквально, но по смыслу: «...Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». «Кто же мне говорил когда-то подобные слова?» – мучительно припоминал Осланник. И вдруг его озарило: конечно, это Матрис – его мудрая мать, нет-нет, да и упоминала какую-нибудь фразу из этой проповеди. А откуда она знает эти слова, Осланник даже не мог предположить. «Значит, мама была права, когда поучала меня уму-разуму, говорила правильные слова. Вон сколько умных мужей слушают этого Проповедника. Никто не разговаривает, все, словно замороженные, внимательно смотрят на Него, ловят каждое Его слово. Даже овцы не блеют и собаки не лают. Птицы и те прекратили свой полёт, рассевшись на деревьях и на близ лежащих валунах, словно тоже слушают дивную речь... В этой тишине голос Проповедника действительно звучал так, словно Сам Бог сошёл с Небес и преподносил Своему народу важные жизненные уроки морали

и нравственности. Осланнику особенно запали в душу слова «ищите, и найдёте». Они в какой-то степени оправдывали его побег из родной усадьбы и убеждали в правильности его намерения найти самого доброго хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.